

оценки доказательств на формальную. При этом мы понимаем, что требуется не реформирование отдельных частей (или институтов) Уголовно-процессуального кодекса, а создание нового УПК России.

Список литературы

1. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ильин В. В., Панарин А. С., Рябов А. В. Россия: опыт национально-государственной идеологии / под ред. С. В. Смирнова. М., 1994.

60

Об авторе

Инга Юрьевна Панькина – канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: iupanjkina@yandex.ru

About the author

Dr Inga Pankina, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: iupanjkina@yandex.ru

УДК 343.98

М. В. Авакьян

РОЛЬ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПО ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Освещена роль криминалистической ситуалогии в изучении судебных ситуаций. Приведена авторская классификация типовых ситуаций, возникающих в ходе судебного следствия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Проанализированы элементы спецификации поддержания государственного обвинения прокурором в суде первой инстанции.

This article discusses the role of forensic situation studies in examining court situations. The author's classification of typical situations arising during the trial of cases of willful grievous bodily harm is presented. The specific elements of the state charge by the prosecutor in the trial court are analyzed.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая ситуалогия, ситуационный подход, государственное обвинение, государственный обвинитель, прокурор, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Key words: criminalistics, forensic situation studies, situational approach, public prosecution, public prosecutor, willful infliction of grievous bodily harm.

Криминогенная обстановка в Российской Федерации в значительной мере характеризуется посягательствами против собственности, традиционно имеющими наибольший удельный вес среди других видов криминальной активности, а также насильственными преступлениями против личности, среди которых большую часть составляют факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Так, согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте МВД РФ, ежегодно на протяжении последних трех лет в результате преступных посягательств здоровью не менее чем 48 тысяч граждан причиняется тяжкий вред [7].

Преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, обладают определенной спецификой, которую следует учитывать не только тем, кто уполномочен осуществлять предварительное расследование по делу, но и должностным лицам прокуратуры, поддерживающим государственное обвинение в суде.

Для эффективного выполнения функции по поддержанию государственного обвинения прокурору необходимо осознавать, что судебное разрешение уголовно-правовых конфликтов носит ситуационный характер, то есть зависит от информационных условий, в которых оно протекает.

Значительную роль в изучении ситуаций в криминалистике сыграла профессор Т. С. Волчецкая. Проанализировав отдельные разрозненные источники информации о криминалистических ситуациях, она определила сущность и виды криминалистических ситуаций, обосновала и выстроила самостоятельное научное направление — криминалистическую ситуологию [1], которую развили в своих исследованиях ее ученики: В. П. Крамаренко, И. Ю. Панькина, Е. В. Осипова, Н. А. Ренер [3–6].

Согласно определению, выдвинутому Т. С. Волчецкой, криминалистическая ситуология — это общая криминалистическая теория, представляющая собой совокупность упорядоченных и систематизированных знаний, описывающих и объясняющих суть криминальных и криминалистических ситуаций, исследующая их формирование, возникновение, генезис и вооружающая методикой диагностики ситуаций и управления ими [1, с. 17].

К объектам криминалистической ситуологии было отнесено все многообразие криминалистических ситуаций, что позволило экстраполировать разработанный в рамках изучения следственных ситуаций комплекс приемов и средств на анализ и изучение судебных, экспертных и иных ситуаций.

Для эффективного поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу прокурору необходимо: а) выделить типичные ситуации, возникающие в ходе судебного следствия при рассмотрении судом дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью; б) разработать различные модели действий в конфликтных ситуациях с целью их трансформирования в благоприятные или приведения к взаимовыгодному компромиссу.

В связи с этим типизация наиболее повторяющихся судебных ситуаций по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью позволит выработать определенный алгоритм действий, который необходимо будет выполнять государственному обвинителю как для превенции потенциально возможных неблагоприятных ситуаций, так и для изменения негативных текущих условий в сторону наибольшего благоприятствования в целях установления объективной истины.

На основании проведенного анализа материалов судебной практики по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью представляется возможным выделить следующие типовые ситуации, с которыми может столкнуться государственный обвинитель в суде:

- 1) бесконфликтные;
- 2) открытого противодействия;
- 3) потенциально конфликтные (ситуации скрытого противодействия).

Первой и наиболее благоприятной для государственного обвинителя является бесконфликтная ситуация, характеризующаяся качественно проведенным предварительным расследованием и полным согласием подсудимого с предъявленным ему обвинением. Государственный обвинитель в такой ситуации хорошо знаком с материалами уголовного дела и уверен в полноте, достоверности и допустимости собранных по делу доказательств. С потерпевшим и свидетелями со стороны обвинения проведена досудебная работа, возможно, установлен психологический контакт, располагающий к доверительным отношениям. Основания для возможного изменения свидетелями (потерпевшим) своих первоначальных показаний отсутствуют. Биография и психологические особенности личности подсудимого доподлинно известны государственному обвинителю и не вызывают вопросов. Подсудимый, как правило, ранее не привлекался к ответственности за совершение преступлений против личности, уровень образования средний, страдает алкогольной/наркотической зависимостью. Вины в совершении инкриминируемого преступления не отрицает, раскаивается. Защитник преступника с момента назначения (как правило, назначается адвокат в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ) на данное уголовное дело не менялся.

Полной противоположностью является ситуация открытого противодействия, в рамках которой должностное лицо прокуратуры испытывает определенные трудности при выполнении возложенной на него обязанности по поддержанию государственного обвинения в суде.

Для такой ситуации свойственны полное отрицание подсудимым вины в инкриминируемом ему деянии, наличие информационных пробелов в обвинительном материале, отсутствие доверительных отношений между государственным обвинителем и свидетелями (потерпевшими), активное участие адвоката.

Активность адвоката заключается в том, что сторона защиты предпринимает действия, направленные на убеждение суда в истинности своей версии произошедшего, и одновременно с этим настаивает на несостоятельности версии обвинения. Так, сторона защиты нередко

заявляет ходатайства для проведения дополнительных экспертиз с целью поставить под сомнения результаты уже имеющихся заключений. Чаще всего сомнения у стороны защиты по рассматриваемой категории дел вызывают степень тяжести причиненного вреда здоровью, наличие умысла у подсудимого или вовсе наличие события преступления.

Для своевременного парирования прогнозируемых доводов стороны защиты в материалах уголовного дела государственному обвинителю целесообразно оставлять закладки в наиболее значимых документах, а при наличии времени делать выкопировки. Такая трудоемкая, на первый взгляд, процедура позволит государственному обвинителю не просто дать свои пояснения по поводу поставленных под сомнение стороной защиты заключений экспертов или иных документальных свидетельств, изобличающих подсудимого, а предоставит возможность цитировать отдельные положения исследуемого текста, раскрывая его содержание наиболее достоверно. Однако наиболее эффективным тактическим приемом, позволяющим устранить сомнения в качестве и достоверности проведенной по делу экспертизы, остается допрос эксперта, непосредственно проводившего исследование, в рамках судебного следствия. Эксперт, как лицо, обладающее специальными знаниями в определенной научной плоскости, сможет максимально полно ответить на вопросы сторон, а также растолковать значение терминов и проводимых исследовательских действий, смысл которых участникам процесса не понятен.

Также в ситуации открытого противодействия в рамках судебного следствия сторона защиты может ходатайствовать об исключении из числа доказательств отдельных протоколов следственных действий по причине того, что при проведении данных следственных мероприятий не были соблюдены требования действующего законодательства.

В связи с этим государственному обвинителю следует быть готовым дать мотивированные возражения, например, обосновывая это тем, что защитник, которым в силу закона является профессиональный адвокат, обладающий достаточным уровнем знаний, участвовал при производстве следственных действий (допроса, эксперимента, предъявления для опознания и т. д.) и не сделал отметок о нарушениях для последующего занесения в протокол. Таким образом, при производстве следственного действия все требования закона были соблюдены.

Отсутствие доверительных отношений между государственным обвинителем и свидетелями (потерпевшим) может обуславливаться множеством различных причин. Во-первых, в силу личностных особенностей стороны могли не установить психологический контакт в процессе коммуницирования. Во-вторых, досудебная работа со свидетелями могла не проводиться вовсе по причине дефицита времени, удаленности или болезненного состояния свидетелей. В то же время свидетели могут намеренно уклоняться от встреч с государственным обвинителем. Мотивацией для таких действий зачастую являются близкие или родственные связи с обвиняемым. Однако нельзя исключать и того, что в адрес свидетелей (потерпевших) могут поступать угрозы. Менее рас-

пространенной причиной может стать правовой нигилизм свидетелей (потерпевших), основывающийся на низком уровне гражданского правосознания и выражающийся в категорическом неприятии взаимодействия с любыми публично-правовыми институтами.

Поскольку порядок досудебного взаимодействия прокурора со свидетелями на законодательном уровне до сих пор не урегулирован, то единственное, что может предпринять государственный обвинитель при коммуникации со свидетелем (потерпевшим), отказывающимся от сотрудничества, это напомнить об уголовной ответственности за дачу ложных показаний в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Высокой концентрации и приложения максимума аналитических способностей от государственного обвинителя требует потенциально конфликтная ситуация (скрытого противодействия).

Ее сущность заключается в том, что в иерархии судебных ситуаций, возникающих при рассмотрении дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, с точки зрения представленной классификации она находится посередине между бесконфликтной ситуацией и ситуацией открытого противодействия. При наступлении определенных обстоятельств данная ситуация может трансформироваться в негативную, в рамках которой сторона защиты будет оказывать государственному обвинителю открытое противодействие, а в случае отсутствия этих обстоятельств судебный процесс продолжит протекать в условиях максимального благоприятствования для стороны обвинения. Однако сложность состоит в неочевидности обстоятельств, которые могут оказать существенное негативное влияние на реализацию должностным лицом прокуратуры функции по поддержанию государственного обвинения.

Природой скрытого противодействия является внутреннее субъективное отношение подсудимого к произошедшему. В глубине души правонарушитель осознает и не отрицает своей вины в совершенном преступлении, однако нести уголовное наказание в порядке, определенном законом, гражданин не намерен. В условиях такого противоречия правонарушитель не придумывает ничего лучше, как попытаться обмануть правосудие. Так, первоначально лицо может активно сотрудничать с правоохранительными органами на стадии предварительного расследования. Однако на судебном следствии подсудимый, в рамках реализации своей заблаговременно продуманной стратегии, полностью отказывается от первоначальных признательных показаний, настаивая на том, что они были получены с нарушением закона (чаще всего используется легенда о пытках или угрозах, которые исходили от следователя). Одновременно с этим адвокат заявляет ходатайства об исключении из числа доказательств протоколов следственных действий или вещественных доказательств в силу допущенных в процессе предварительного следствия грубых нарушений действующего законодательства. В дополнение ко всему сторона защиты в стадии судебного следствия излагает свою версию произошедшего, повествующую о непричастности подсудимого к преступлению.

Стоит отметить, что на стадии судебного следствия дать показания, отличные от первоначальных, может не только подсудимый, но и свидетель, а порой и потерпевший. Как верно отмечает А.А. Топорков, «свидетель – самый нестабильный источник доказательств в уголовном процессе» [8, с. 323]. Причины внезапного изменения свидетелем (потерпевшим) показаний, данных в ходе предварительного следствия, условно можно разделить на две категории: 1) вынужденные; 2) добровольные. Вынужденное изменение правовой позиции обуславливается тем, что на свидетеля было оказано незаконное воздействие (как правило, речь идет об угрозах применения насилия, шантаже или попытке подкупа). В то же время добровольное изменение показаний не связано с оказываемым давлением, а может быть объяснено близкими (родственными) отношениями свидетеля с подсудимым или иными обстоятельствами, вытекающими из межличностных отношений, которые ставят свидетеля в зависимое положение.

Так или иначе, изменение в ходе судебного разбирательства подсудимым/потерпевшим/свидетелем правовой позиции по делу может крайне негативно отразиться на эффективности выполнения должностным лицом прокуратуры функции по поддержанию государственного обвинения.

Для того чтобы вовремя заметить потенциально конфликтную ситуацию, государственному обвинителю следует обращать внимание на следующие признаки, ее характеризующие:

а) подсудимый ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений (рецидивисты уже знакомы с порядком уголовного судопроизводства и особенностями пенитенциарной системы, поэтому в большей степени склонны к совершению авантюрных действий, чтобы избежать наказания);

б) подсудимый не отрицал своей вины в совершенном преступлении и активно сотрудничал с органами предварительного расследования, но в то же время не ходатайствовал о применении особого порядка судебного решения;

в) непосредственно перед рассмотрением дела по существу подсудимый осуществляет замену адвоката (данное действие позволяет защитнику заявлять ходатайства о признании тех или иных доказательств недопустимыми по причине нарушения при производстве следственных действий закона, указывая, что непосредственного участия при их производстве данный адвокат не принимал и оспорить их ранее возможности не имел; кардинальное изменение всей линии защиты объясняется тем, что подсудимый был введен в заблуждение предыдущим адвокатом);

г) потерпевший или свидетели со стороны обвинения состоят в близких, родственных отношениях с подсудимым (данные лица могут находиться под психо-эмоциональным воздействием подсудимого, которое чаще заключается не в угрозах применения насилия, а в попытках примирения и предложениях забыть конфликт, решить его «полубовно»; в таких случаях свидетели сложнее идут на контакт и зачастую в суде отказываются от своих первоначальных показаний).

При наличии любого из вышеперечисленных признаков должностному лицу прокуратуры необходимо при формировании общей стратегии обвинения учитывать возможность существования скрытого противодействия со стороны обвиняемого (подсудимого) и заранее проработать алгоритм своих действий на случай трансформации ситуации в фазу открытого противодействия.

Список литературы

1. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия. Калининград, 1997.
2. Волчецкая Т. С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского университета. 2015. №1. С. 17–18.
3. Крамаренко В. П. Ситуационный подход в предупреждении ошибок экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. №1. С. 13–14.
4. Осипова Е. В. Использование ситуационного моделирования при анализе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. №9. С. 27–28.
5. Панькина И. Ю. Развитие криминалистического учения о ситуационном подходе в Российской Федерации и странах ближнего и дальнего зарубежья // Эксперт-криминалист. 2013. №1. С. 22–23.
6. Ренер Н. А. О становлении и развитии научной школы криминалистической ситуалогии в Балтийском федеральном университете им. И. Канта // Эксперт-криминалист. 2013. №1. С. 18–19.
7. Статистика преступности в РФ за январь-декабрь 2013, 2014, 2015 гг. // Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/880322/> (дата обращения: 20.05.2016).
8. Топорков А. А. Криминалистика : учебник. М., 2014.

Об авторе

Михаил Владимирович Авакьян – асп., ассист., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: avakyan1992@gmail.com

About the author

Mikhail Avakyan, PhD student, Lecturer, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: avakyan1992@gmail.com